

После того как Чжу Сюй ушёл, осознавая услышанное, он направился приводить двор в порядок, выметать опавшие листья, поправлять каменные плиты и проверять целостность формаций.

Не прошло и получаса, как появился Чжун Мин, тот, что исчез прошлой ночью и не показывался до самого рассвета. Его одежда была чуть растрепана, будто он шёл сквозь туман или лес без троп, а взгляд такой острый, словно он только что вернулся с границы между жизнью и смертью.

— Что с тем мальчишкой? — спросил он, заметив оцепеневшее выражение Чжу Сюя. — У него был какой-то странный вид.

Цзян Синчжи задумчиво посмотрел вслед юноше, потом перевёл взгляд на собеседника. Он давно заметил, что этот человек называет всех «тем мальчишкой», будто имя любого, кто не является им, не заслуживает расхода памяти.

— Ничего особенного, — сказал он. — Просто сообщил ему, что твой уровень культивации выше моего.

Он сделал паузу, затем, воспользовавшись моментом, задал вопрос, который давно вертелся у него на языке:

— Раз уж ты достиг такого уровня... почему согласился быть лишь Защитником Дхармы?

Чжун Мин бросил взгляд на два двора, стоящих так близко друг к другу, что их почти можно было принять за единое целое.

— В секте слишком мало людей, — ответил он спокойно. — Приходится расширять штатные должности.

Цзян Синчжи нахмурился:

— Ты уверены, что это не будет выглядеть, как монополизация должности? С таким мастером на посту Защитника, кто ещё осмелится занять эту роль? Кто посмеет даже предложить себя?

Чжун Мин лишь слегка не насмешливо, не высокомерно, а с лёгким оттенком чего-то, что нельзя назвать иначе как удовлетворённость, улыбнулся.

— Разве тебе недостаточно, что я твой Защитник?

Цзян Синчжи искренне кивнул:

— Достаточно. Более чем достаточно, я бы сказал, что даже перебор. Как если бы бог войны согласился стать караульным у ворот.

— .....

Они ещё не успели обменяться и несколькими репликами, как внезапно сработала защитная формация, установленная на окраине горы. Лёгкая дрожь пробежала по воздуху, как от прикосновения невидимого клинка.

Чжун Мин нахмурился, взгляд его метнулся к подножию горы:

— Башня Цзицзюэ?

Цзян Синчжи покачал головой:

— Нет. Они не станут возвращаться так скоро. Говоря это, он мягко взмахнул рукой и барьер раздвинулся, словно вода перед лодкой.

Внутри проскользнуло несколько маленьких, как светлячки мерцающих. Они выстроились в ряд, паря вокруг Цзян Синчжи, словно почтительные слуги.

Это были проявления его божественного сознания, фрагменты духа, посланные в разные секты для связи. Каждый огонёк содержал послание.

— Первая волна приглашений прибыла, — произнёс он, глядя на них с лёгким нетерпением.

Семь огоньков медленно закружились вокруг него, один за другим раскрывая содержание:

«Наши почтенные старейшины рады сообщить, что мы пригласили лучшего повара Цзючжоу! Ждём завтра прибытия Уважаемого старейшины из божественной лампы!»

«Уважаемый старейшина! У нас гостит настоящий король кухни Цзючжоу! Все остальные — подделки!»

«Наша секта уже заказала специальный банкет! Ждём вашего благословения!»

Цзян Синчжи потер руки, глаза его заблестели:

— Ну-ка, посмотрим, кому сегодня повезёт больше всех?

Чжун Мин наблюдал за этим зрелищем, как семь огоньков выстраиваются, будто проходя отбор в императорский гарем, и чувствовал, как у него дёргается веко.

Он читал одно приглашение за другим, и вскоре замолчал. Да, все они были похожи. Все говорили о еде, поварах и банкетах. Будто он не древний дух, способный изменить судьбу мира, а гурман, которого нужно заманить вкусной едой. Но среди этого потока однотипных посланий выделялось одно. Оно было кратким, без пафоса и громких речей.

Цзян Синчжи издал удивлённый звук и подтянул этот огонёк ближе.

Текст был прост:

[Павильон Циньфэну просит помощи Уважаемого старейшины из божественной лампы в срочном деле. Цена договорная.]

Остальные огоньки он одним движением руки отослал, оставив только это.

— Вот это, — сказал он. — Мой выбор.

Чжун Мин приподнял бровь:

— Потому что честно и просто?

— Нет, — усмехнулся Цзян Синчжи. — Потому что последняя фраза "Цена договорная". А значит, они готовы заплатить. А раз готовы платить, то дело явно серьёзное.

Раздался щелчок пальцев и огонёк вспыхнул ярче, прежде чем исчезнуть с лёгким «ву-уш». Ответ был отправлен мгновенно.

— Мастеру павильона Циньфэну, — прошептал он, будто обращаясь к ветру. — Я приду.

***

В тысяче ли к северу от Цзючжоу, где горные хребты вздымались на тысячи чжан, словно опоры самого неба, раскинулся один из самых загадочных уголков мира — Павильон Циньфэну. Его пагоды и террасы были высечены прямо в скалах, подвешены над пропастями, обвиты вечными облаками, будто сама природа признала их святость. Камни здесь имели причудливые формы — острые, как клинки, изогнутые, как тела драконов, и повсюду, между уступами и ущельями, проходили искусные дорожки, выложенные серебристым камнем, каждая из которых была частью сложной формации, способной уничтожить любого, кто осмелится ступить не туда. Этот павильон, казалось, парил между мирами. Он был местом, где рождались легенды... и исчезали люди.

— Павильон Циньфэну, одна из Шести Великих Высших Сект. Место, где даже самые смелые мастера не решались делать лишний шаг.

В центральном зале совета шесть старейшин сидели вокруг круглого стола, застыв в молчании. Тени резных цветов с оконных решёток ложились на поверхность камня, будто живые узоры, следящие за каждым дыханием. Никто не говорил. Все ждали. Даже воздух был плотным, как перед грозой. Их лица были спокойны, но внутри каждого бушевала тревога, ведь они собирались заманить того, кого никто не мог понять. Того, кого называли древним духом. Того, кто, возможно, обладал кровью, о которой рассказывали только в запретных свитках.

Прошло долгое время. И вдруг брови главы павильона, Чи Юйфэна, которые до этого были сведены в напряжённую складку, внезапно расслабились. Он поднял глаза к входу, будто услышал то, чего не могли слышать другие.

Шшш!

Сквозь горные врата, сквозь туман и защитные барьеры, сквозь все уровни духовных формаций, не остановленный ни одним стражником, ни одной ловушкой, проник маленький огонёк. Он двигался, как мысль, как послание, невидимое для всех, кроме тех, кто его ждал. Огонёк завис над столом, заколыхался, будто дышал, а затем превратился в тонкий дым, в котором проступили слова:

«Древний дух из божественной лампы согласен. Прибудет завтра».

Чи Юйфэн глубоко вдохнул. На его лице, обычно лишённом эмоций, появилось почти человеческое выражение — облегчение, смешанное с торжеством. Он медленно кивнул:

— Он придёт. Значит, всё идёт по плану. Помните, ОНО должно быть готово к его прибытию. Ни единой ошибки.

— Да, Глава павильона!

Старейшины один за другим покинули зал, каждый с серьёзным лицом, будто несли часть тайны, способной изменить судьбу секты. Когда последние шаги затихли, в зале остались только Чи Юйфэн и Третий старейшина.

Тот подошёл ближе, голос его стал тише, срываясь на шепот:

— Глава павильона... мы знаем, что этот "древний дух" обладает силой, выходящей за рамки понимания. Если он действительно носитель древней крови, сможем ли мы вообще его контролировать? Полагаться лишь на ту вещь ... слишком рискованно. Даже если формация работает, кто знает, не обратится ли он против нас?

Чи Юйфэн не сразу ответил. Он смотрел в окно, где тень резной решётки ложилась на его глаза, как маска судьи. Через долгую паузу он произнёс:

— Я уверен. Даже если не получится полностью подчинить его, будет достаточно просто заставить его служить нам. Ведь если в нём действительно течёт древняя кровь, то она не сможет противиться естественному зову. Не сможет противиться кровавому подчинению.

Он холодно усмехнулся, уже предвкушая свою победу.

— В конце концов... древняя кровь феникса — самая священная кровь времён хаоса. А любая священная кровь имеет свои слабости..

Цзян Синчжи даже не подозревал, что в этот самый момент его существование стало целью хитроумного заговора. Он не чувствовал, как чужие глаза уже следят за ним сквозь тысячи ли, как чужие мысли пытаются разгадать его суть. Он просто шёл своей дорогой.

Банкет в Павильоне Циньфэну был назначен на завтра, а сегодня у него было свободное время. Идеальный день, чтобы закупить все необходимые инструменты, мебель, и редкие материалы для формаций для новой секты. Он собирался сделать свой двор настоящим домом.

Перед тем как покинуть гору, он обернулся к Чжун Миню, который тенью сидел во дворе, погружённый в медитацию.

— Брат Бай, пойдёшь со мной?

Тот, кто раньше следовал за ним без лишних слов, теперь ответил коротко, не открывая глаз:

— Нет.

Цзян Синчжи замер. Его отказ был таким странным и непривычным. Раньше тот всегда без объяснений и колебаний был рядом. А теперь вдруг «нет». Он несколько раз с подозрением посмотрел на него:

— Серьёзно? Не пойдёшь?

Чжун Мин чуть повернул голову. Уголки его губ дрогнули, будто он собирался улыбнуться, но сдержался.

— Если очень хочешь, чтобы я пошёл с тобой...

Цзян Синчжи резко развернулся:

— Я ухожу.

С этими словами он превратился в полосу света и исчез, растворившись в лучах восходящего солнца, будто сам стал частью утра.

Лишь когда он исчез из поля зрения, Чжун Мин, до этого лениво сидевший в тени, медленно поднялся. Он постоял, глядя в ту сторону, куда ушёл Цзян Синчжи, а потом, одним плавным движением, выхватил меч. Яркий свет клинка отразился на перилах двора, рассекая воздух.

Он не последует за ним, но он будет рядом.

Всегда.

***

Покинув пределы горы, Цзян Синчжи направился напрямиком в ломбард города Сюньян.

Прошло всего несколько дней, но когда лавочник увидел его снова, лицо его побелело, будто перед ним появилось привидение. Он вспомнил трёх своих людей, найденных в трансе у канала, с пустыми глазами и дрожащими руками. Он вспомнил, как они с тех пор боятся воды, а главное того, кто в этом был виноват.

— Хозяин, как дела? Не забыли моего совета? — Мягко улыбнулся Цзян Синчжи.

Он имел в виду «Совет» который он дал тем трем культиваторам, когда отправил их сюда с "трудовой практикой".

— Да, да... — запнулся лавочник, потирая ладони. — Гость пришли заложить ещё одно?

Тук!

На прилавок лег браслет из нефрита, чуть крупнее предыдущего.

Лавочник быстро просчитал разницу и приказал помощнику принести духовные камни. Цзян Синчжи взвесил мешочек на ладони, и удовлетворённо кивнув, спрятал его в рукав.

— Господин... берегите деньги. — Нервно добавил хозяин лавки, внимательно проследив за его действиями — В последнее время стало небезопасно. Не стоит демонстрировать богатство.

Цзян Синчжи спокойно кивнул:

— В этом мире так мало таких честных людей, как вы хозяин. Редкость.

Лавочник вымученно слабо улыбнулся.

Когда любезности закончились, Цзян Синчжи уже повернулся к выходу, но вдруг остановившись добавил:

— Продолжайте в том же духе.

Он говорил просто, но в его движениях была такая грация, такой покой, что даже тусклый свет внутри лавки вдруг стал ярче. Когда он улыбнулся, казалось, будто бессмертный ненадолго спустился в мир смертных.

Лавочник стоял, оцепенев. Только когда фигура исчезла за занавесом, он пришёл в себя.

— Такой хороший человек... даже похвалил меня... — Коснувшись груди пробормотал он — А ведь он, скорее всего, до сих пор не понял, что тот грабёж был моих рук дело.

Полив свою «рассаду лука», Цзян Синчжи без промедления отправился в Цючжоу.

Не зная местности, он просто обратился в торговую ассоциацию семьи Шан. Те оказались невероятно эффективны. Уже подходя к воротам особняка, он увидела, как носильщики вносят в новый двор целые комплекты восьми бессмертных столов, кровати из розового дерева, ширмы, шкатулки, ковры и всё, что нужно для обитателя истинного мастера.

Шан Лусин вышел лично, его одежды развевались, как будто он тоже был частью ветра.

— Брат Цзян, заходите, посмотрите, всего лм хватает?

Цзян Синчжи сделал глубокий вдох:

— Только не хватает тех, кто будет всё это использовать.

Шан Лусин не смог сдержать, на этот раз искреннюю, улыбку.

Закончив с покупками, Цзян Синчжи вежливо отказался от помощи с переносом. Он просто открыл свою сумку-хранения и одним движением собрал всё внутрь. Слуги смотрели с изумлением. Даже Шан Лусин не мог не восхититься:

— У брата Цзяна и правда мощный артефакт. Вместимость ... не ниже земного достоинства.

Цзян Синчжи скромно опустил глаза:

— Просто кое-что имеется.

— .....

Когда основные дела были завершены, они вернулись в зал, и сели пить чай.

— А брат Бай сегодня не с вами? — Удивленно спросил Шан Лусин.

Цзян Синчжи аккуратно сдул плавающие на поверхности чайные листья:

— Люди должны учиться расти самостоятельно.

— .....

— Брат Цзян... действительно говорит то, что думает. — Ответил Шан Лусин, изо всех сил стараясь сохранить серьёзное лицо

<http://bllate.org/book/15487/1373253>